

15 ИЮН

от 1943

г. Новгород

Газета № . . .

# ПЕСНЯ НА ВОЙНЕ

Леонид Утесов

и «Веселые ребята» на фронте

Главное политическое управление Советской Армии часто посылало к нам на Волховский фронт своих работников, лекторов, а также деятелей искусства. Хорошо запомнились приезды московских художников, трупп артистов Большого театра СССР, Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, мастера художественного слова Владимира Яхонтова, исполнительницы песен народов мира Иры Яунзем и многих других артистов.

После прорыва блокады Ленинграда в разгар весны 1943 года на Волховский фронт прибыл известный в стране джаз-оркестр под управлением Л. О. Утесова.

Сначала утесовский джаз-оркестр давал концерты во втором эшелоне фронта — поселке Неболчи Дрегельского, ныне Любытинского района.

В первом эшелоне руководить работой Дома Красной Армии фронта было поручено мне. Первый эшелон, попросту говоря, это фронтовые организации и учреждения, обслуживающие непосредственно передовую линию.

Из поселка Неболчи мне позвонил начальник Дома Красной Армии фронта майор Г. Н. Голиков. Он предупредил, что едет джаз-оркестр Леонида Утесова и что Калашников (начальник Политуправления фронта) приказал мне лично встретить его на станции Войбокало и в дальнейшем обеспечить работу на передовой.

Поезд, с которым ехал Утесов, должен был прибыть в четыре часа утра. Однако, по непредвиденным обстоятельствам, поезд задержался в пути и прибыл в шесть часов тридцати минут.

Стоял весенний солнечный день. А это предвещало, что скоро начнется бомбежка. Так и случилось: пока мы с администратором джаза Л. Рахлиным ездил в деревню Пельчалю, чтобы посмотреть, где артисты будут жить, началась бомбежка станции.

Когда она закончилась, в крестьянском дворе на северной окраине деревни я увидел Леонида Осиповича. Вместе с офицером они шли мне навстречу. Коренастый, широкоплечий, среднего роста человек, с темными густыми бровями, в зеленой пилотке, в галифе и офицерских сапогах, в растегнутом ватнике, протягивая мне руку и приветливо улыбаясь, произнес:

— Утесов!

Таким я недавно видел его во фронтовой кинохронике. Теперь передо мной стоял сам герой его популярной песни «Моряк Мишка».

Утесов был не один. Вместе с ним на фронт прибыла дочь Эдит с мужем, молодым кинорежиссером.

Джаз Утесова почти каждый день выезжал с концертом в действующие части фронта. Солдаты любили и с восторгом встречали Утесова. Становилось как-то легче от его ве-

селих песен, добродушных шуток и острот. Он метко обличал авантюризм, зазнайство, звериную жестокость и ограниченность гитлеровских захватчиков, беспощадно разил их смехом и острым словом.

Вместе с Эдит Утесов пел сатирическую песню «Барон фон-дер Пшик», который очень любил русский шниц, но забыл про русский штык, а штык от барона не отвык! Эдит исполняла песню про четырех музыкантов, которые стали отличными снайперами, дружно воевали на фронте.

Гомерический хохот вызывал Утесов у солдат, когда без всякого грима вдруг изображал Гитлера и его конька (с кружевной гривой и хвостом из пакли).

Надо заметить, что выступать Утесову приходилось в условиях, когда над импровизированной фронтовой эстрадой кружились вражеские самолеты, а бывало, что и свистели нули. Вызвать хохот и улыбки, смеяться в то время — означало презирать опасность!

**А. КАЗАРИН,**  
бывший заместитель  
начальника  
Дома Красной Армии  
Волховского фронта.